

УДК 32.019.5(571.16)(091)
Звягин С. П.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИСЯЖНЫХ ПОВЕРЕННЫХ ТОМСКА В ВОЕННО- РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ И. И. КУССЕ-КЮЗА)

Аннотация

Предмет публикации – общественно-политическая обстановка, сложившаяся в стране и в Томске в военно-революционные годы. Действия в ней конкретных представителей профессионального слоя присяжных поверенных, в частности И. И. Куссе-Кюза.

Военно-революционный период (1914 – 1920 гг.) в истории России вызывает у специалистов большой интерес. В последние годы многое сделано по его изучению. Следует отметить, что большое внимание стали уделять действиям противников большевиков. Значительное количество работ историков посвящено боевым действиям и биографиям государственных, политических деятелей, военных разного ранга. Деятельность профессиональных сообществ провинциального уровня ещё не привлекла должного внимания. Это касается и адвокатов, чья служба продолжалась даже в тех тяжёлых условиях. В центре нашего внимания – присяжный поверенный И. И. Куссе-Кюз (род. 1881 г.).

Материалы для написания статьи выявлены в Национальном архиве Республики Саха (Якутия), в периодической печати того времени, в справочных изданиях и на-

учно-исследовательских работах отечественных специалистов. Использованные при исследовании методы: сравнение, анализ, синтез, проблемно-хронологический, историко-биографический.

В результате работы автор пришёл к заключению, что февральская революция 1917 г. вызвала по всей стране небывалый подъём активности. Не стали исключением Томск и присяжный поверенный (адвокат – авт.) И. И. Куссе-Кюз. В этот период юрист проявил себя в различных сферах общественной деятельности и продемонстрировал свою гражданскую позицию. В рассматриваемый период адвокат подвергался репрессиям, основанным на политических мотивах.

Ключевые слова: адвокат, суд, И. И. Куссе-Кюз, Томск, военно-революционные годы, общественная деятельность, присяжный поверенный, биография, репрессии, Гражданская война.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имеет источников финансирования.

Для цитирования: Звягин С. П. Общественно-политическая деятельность присяжных поверенных Томска в военно-революционные годы (на примере И. И. Куссе-Кюз) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025. Т.6. № 4. С. 6–11.

Статья поступила в редакцию 23.10.2025

HISTORY

Zvyagin S. P.

PUBLIC AND POLITICAL ACTIVITIES OF THE JURY ATTORNEYS OF TOMSK DURING THE MILITARY AND REVOLUTIONARY YEARS (ON THE EXAMPLE OF I. I. KUSSE-KYUZ)

Abstract

The subject of this publication is the socio-political situation in the country and in Tomsk during the military-revolutionary years. The actions of specific representatives of the professional class of attorneys, such as I. I. Kusse-Kuz, are described.

The military-revolutionary period (1914–1920) in Russian history is of great interest to experts. In recent years, significant efforts have been made to study this period. It is worth noting that the actions of opponents of the Bolsheviks have received increased attention. A significant number of historians' works are devoted to military operations and bi-

For citation: Zvyagin S. P. Public and political activities of the jury attorneys of Tomsk during the military and revolutionary years (on the example of I. I. Kusse-Kyuz) // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2025. Vol. 6. No. 4. P. 6–11.

ographies of statesmen, politicians, and military leaders of various ranks. The activities of professional communities at the provincial level have not yet received the attention they deserve. This also applies to lawyers. Even in those difficult circumstances, their service continued. The focus of our attention is the attorney I. I. Kusse-Kuz (born in 1881).

The materials for writing the article were found in the National Archives of the Republic of Sakha (Yakutia), in the periodical press of that time, in reference publications and research papers of domestic specialists. The methods used in the study are: comparison, analysis, synthesis, problem-chronological, historical-biographical.

Герой нашего исследования – И. И. Куссе-Куз. О нём нет информации в солидных по объёму монографиях И. В. Нам [19, 500 с.] и В. Н. Уйманова [33, 736 с.]. При этом обе работы касаются близких к его деятельности проблем. В кандидатской и докторской диссертациях Д. А. Глазунова [6, 295 с.] и В. А. Дробченко [7, 1115 с.] соответственно И. И. Куссе-Куз только упоминается.

Цель исследования – выявить, обобщить, проанализировать и представить профессиональную и общественную деятельность юриста в Томске в начале XX в. Объектом исследования послужила судьба томского присяжного поверенного (адвоката – авт.) И. И. Куссе-Куза. Предмет – общественно-политическая обстановка, сложившаяся в стране и в Томске в военно-революционные годы. Методы: сравнение, анализ, синтез, проблемно-хронологический, историко-биографический.

Результаты и их обсуждение

Жертвами Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.) и братоубийственного противостояния периода Гражданской войны (1917 – 1922 гг.) стали миллионы наших соотечественников. Наша статья – одна из множества попыток сохранить в памяти одно из этих имён.

Вот что нам удалось о нём узнать. Иван Иванович Куссе-Куз родился в 1881 г. в г. Витебске Российской империи [33, 736 с.]. Самое раннее найденное нами упоминание о нем относится к 1910 г. В июне он разместил в популярной томской газете объявление о своём отъезде из Томска по делам. Во время своего отсутствия он просил обращаться к помощнику присяжного поверенного Фёдору Ивановичу Чистякову по адресу: Томск, улица Нечаевская № 21 [25, 2 июня]. Можно предположить, что упомянутый юрист был не только коллегой нашего героя, но и, в какой-то мере, товарищем.

В томском справочнике за 1911 г. можно узнать, что И. И. Куссе-Куз являлся помощником присяжного поверенного [34, с. 197]. Как адвокат он был причислен к округу Омской судебной палаты [23, с. 195–197].

As a result of the work, the author came to the conclusion that the February revolution of 1917 caused an unprecedented increase in activity throughout the country. Tomsk and the sworn attorney (lawyer – author) I. I. Kussey-Kuse were no exception. During this period, the lawyer proved himself in various areas of public activity and demonstrated his civic position. During this period, the lawyer was subjected to repression based on political motives.

Keywords: lawyer, court, I. I. Kousset-Kyuz, Tomsk, military-revolutionary years, public activity, biography, repression.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Летом 1911 г. он выступал поверенным арендатора «Славянского базара». Владелец трактира просил городские власти убрать расположенную рядом «обжорку» (заведение дешёвого и быстрого питания – авт.), так как такое соседство лишало трактир прибыли. Проблема заключалась в том, что городская дума только обещала это сделать. Между тем налог трактирщика приходилось платить [26, 26 июня].

В соответствии с традицией отечественных юристов молодой адвокат участвовал в благотворительных акциях. В частности, в начале 1912 г. «Сибирская жизнь» опубликовала сообщение о его решении жертвовать в пользу голодающих по 5 руб. в месяц [27, 18 янв.].

Есть основания полагать, что 30-летий И. И. Куссе-Куз был близок той части томского общества, которая считало себя «прогрессивной». 26 июля (8 августа (по новому стилю) – авт.) 1912 г. в знаменитом дачном посёлке Куоккала (ныне Репино – авт.) недалеко от Санкт-Петербурга умер русский экономист, статистик и публицист-народник Н. Ф. Анненский (1843 – 1912 гг.). Его смерть имела большой общественный резонанс. Это известие затронуло и Томск. Вот какого мнения была группа его жителей. «Прогрессивное томское общество глубоко взволновано известием о кончине одного из лучших русских людей. Пред именем Николая Федоровича Анненского стушевываются различия политических и социальных взглядов; остается глубокая скорбь о потере мужественного хранителя идеалов свободы и социальной справедливости». Документ подписали известные в то время томичи: Н. В. Некрасов, С. А. и Е. Л. Зубашевы, П. В. Володарский, А. М. Головачёв, М. Д. Михайловский, П. И. и А. И. Макушины, М. И. Шипицына, Вс. М. Крутовский, Гинзберг, Б. М. Ган, Н. В. Патрушев, Велион, Май, Хаймович, Попов, И. И. Куссе Куз (так в документе – авт.), Н. В. Ульянов, Богоявленский, Молотковский [24, С. 130–148]. Его подпись под этим документом – важное свидетельство о его месте среди представителей городской общественности.

В 1913 г. нашему герою довелось предстать в суде в не-привычном для себя статусе. 12 февраля 1913 г. в Томском

окружном суде слушалось дело о «присвоении» пианино из магазина Шмидта. Обвиняемыми были фортепианный мастер Н. Я. Ванаг и помощник присяжного поверенного И. И. Куссе-Куз. В защиту обвиняемых выступил присяжный поверенный А. М. Головачёв. Заслуживает внимания его характеристика нашего героя. Несколько лет до этого он пригласил И. И. Куссе-Куз, только что окончившего курс в университете и не имевшего адвокатской практики, учителем к своим детям. Затем у двух юристов завязалось знакомство. Иван Иванович оказался прекрасным учителем. Дети, чутьём умеющие «разспознавать» (так в тексте – авт.) людей, его полюбили.

А. М. Головачёв убедился, что И. И. Куссе-Куз, несмотря на ограниченную практику, как у начинающего адвоката, старался брать дела с выбором. Он оценивал их с точки зрения адвокатской этики. Как член совета присяжных поверенных при Омской судебной палате, А. М. Головачёв сообщил, что против И. И. Куссе-Куз не было жалоб клиентов. Прокурором по делу был Х. Ф. Коршунов.

Суд проходил с участием присяжных заседателей. Только в половине второго ночи они вынесли оправдательный вердикт. «Горячо» (так в тексте – авт.) в защиту И. И. Куссе-Куз выступил А. М. Головачёв. Помощники присяжных поверенных И. Я. Левин и М. Р. Бейлин, узнав об оправдании, даже захлопали [28, 14 февр.].

Заштитники И. И. Куссе-Куз – помощник присяжного поверенного Н. Я. Левин и присяжный поверенный М. Р. Бейлин – назвали его и Н. Я. Ванага «жертвами печального случая» [27, 15 марта]. Прокурор Томского окружного суда подал протест в Правительствующий Сенат. Высший судебный орган не нашёл оснований для отмены решения окружного суда [27, 28 апр.].

1917 г. стал важнейшим рубежом в истории нашего общества и государства. Февральская революция, отречение от престола императора Николая II вызвали значительный рост общественно-политической активности [35, с. 33]. Это коснулось всех слоёв общества. Не стали исключением и интеллигенты. В процессах обновления активно участвовали юристы, в частности, как пишет С. А. Красильников, адвокатура [13, С. 165]. В своё время автор проследил участие присяжных поверенных Урала, Сибири и Дальнего Востока в антибольшевистской политической и государственной деятельности (1918–1922 гг.) [10, с. 146–147].

Процессы поиска нового направления в развитии государства имели и национальный акцент. В этом отношении население Сибири можно было разделить на две неравные по численности группы. Первую составляли коренные народы региона. Как считает А. В. Сушкин, их коснулась тенденция к суверенизации [32, 376 с.]. Были даже предприняты и конкретные меры, в частности, началось создание «бурятских» судов [8, с. 55–65].

Наибольшей активностью отличались экстерриториальные народы. Это представители этносов, имевшие либо свою государственность, либо локализованные места проживания на территории других стран. В основном их деятельность была связана с установлением своей национальной идентичности.

Благодаря исследованию Л. А. Кутиковой, И. В. Нам, Н. И. Наумовой и В. А. Сафонова [16, с. 275] нам удалось установить национальную принадлежность нашего героя. И. И. Куссе-Куз был латышом.

20 марта 1917 г. Комиссариат по управлению Томской губернией направил в исполнительное бюро Томского временного комитета общественного порядка и безопасности проект устава Томского латышского общества. Была высказана просьба – объявить присяжному поверенному И. И. Куссе-Кузу, что в связи с «изменением государственного строя» разрешения на открытие общества не требуется [14, с. 106–107; 29, 20 марта].

Через месяц, 23 апреля 1917 г., в Томске состоялось общее собрание латышской колонии, на которое пришли 150 человек. На собрании избрали правление Латышского культурного общества. В состав правления избрали И. И. Куссе-Кузу. Н. И. Куссе-Куз стал кандидатом в члены правления [29, 27 апр.; 14, с. 106–107]. Через несколько дней наш герой был избран председателем латышского общества, получившего название «Новая жизнь» [29, 9 мая; 15, с. 8].

Н. И. Куссе-Куз избрали членом правления Латышского комитета помощи жертвам войны [29, 30 апр.]. По мнению Н. И. Наумовой, латыши, жившие тогда в Томске, особое внимание уделяли сохранению в Сибири такой национальной традиции как хоровое пение [21, с. 325].

Там, где кипят политические страсти, есть и «политическая» pena. В Томске в ночь на 3 июня 1917 г. И. И. Куссе-Куз был арестован как член следственной комиссии при исполнкоме [11, 13 сент.].

Это случилось вскоре после падения в Сибири советской власти. Очевидно, что он в какой-то мере с ней сотрудничал. Хотя вскоре его освободили, но « пятно» на его репутации осталось. Вскоре, 8 июня 1917 г., томская газета «Знамя революции» обвинила газету «Сибирская жизнь» в том, что она «пытается бросить тень на него как члена комитета по провокаторам». Для этого газета опубликовала «изобличающее» И. И. Куссе-Кузу письмо 58 офицеров горной и мортирной артиллерийских батарей, расквартированных в городе [11, 8 июня].

Жизнь тем временем продолжалась. Осенью 1917 г в Сибири прошли первые после восстановления власти антибольшевиков выборы в органы местного самоуправления. 1 октября 1917 г. И. И. Куссе-Куз был зарегистрирован кандидатом на выборах в Томскую городскую думу под № 23 по списку № 7 [29, 28 сент.; 11, 17 окт.].

Краткая биографическая справка о нём в местной газете не содержала указания возраста. В заметке был указан его домашний адрес – Александровская улица, № 21. По сведениям В. Г. Кокоулина, тогда в выборах участвовало 12 партий и групп. Под номером 7 был список кандидатов от квартиронанимателей [14, с. 94]. Впрочем, в городскую думу они не прошли [29, 4 окт.]. Таким образом, наш герой не был владельцем жилой недвижимости.

20 ноября в 2 часа 40 минут дня в здании Томской городской думы начались заседания Первого съезда Сибирских Обществ Взаимного кредита. Мероприятие было открыто речью председателя организационного бюро по созыву Первого съезда И. И. Куссе-Кюза [18, с. 5].

По непонятным нам причинам 1919 г. стал временным, когда резко сократилась общественно-политическая активность И. И. Куссе-Кюза, да и упоминаний о нём в прессе стало гораздо меньше. Известно, что в 1919 г. И. И. Куссе-Кюз служил юристом управления Кольчугинской железной дороги, которое располагалось в Томске по ул. Солдатской – 73 [4, с. 46].

Целью строительства железной дороги было обеспечение разработки каменноугольных месторождений. По нашим сведениям, в 1919 г. рост добычи угля наблюдался только на Кольчугинском и Прокопьевском рудниках [9, с. 70]. Надо было вывозить топливо страдающему от холода населению Томска и Омска [3, с. 185]. В конечном пункте магистрали – Кузнецке (ныне Новокузнецк – авт.) сохранилось здание старого железнодорожного вокзала [12, с. 273].

В последних известных нам сведениях о И. И. Куссе-Кюзе имеются неточности. 20 декабря 1919 г. в Томске была установлена советская власть. В 1920 г. в Томске юристом И. И. Куссе-Кюз был арестован. Приговор – 3 года общественных работ без лишения свободы [1]. 16 июня 1921 г. был выдан мандат заведующему Якутским губернским архивом Е. Д. Стрелову. Документ подписал заместитель заведующего Сибирским отделом народного образования и начальник Сибархива Ив. Куссе-Кюз [18, Л. 5]. По данным О. В. Выдриной, в начале 1922 г. он являлся заместителем заведующего Сибархивом [5, с. 103]. В последних двух случаях указаны разные должности, но одно место службы.

В. С. Сивцов считает, что в 1919 – 1920 гг. наш герой был управляющим делами Сибархива [30, С. 83]. Наблюдаются несовпадение дат. Объяснить это можно следующим: во-первых, нахождение на государственной службе могло являться общественными работами, во-вторых, приговор был смягчён.

Мы не случайно выбрали этот период в жизни И. И. Куссе-Кюза. Это было время невероятных лишений и страданий народа. Об этом есть множество свидетельств. Мы обратим внимание на одно из последствий произшедшего. О нём прозорливо написал ещё в пер-

вой четверти XIX в. Н. М. Карамзин: «Долговременные несчастья государственные остервеняют сердца и вредят самой нравственности людей» [13, с. 70]. В этой связи вызывает интерес поведение нашего юриста в таких условиях. Оно было разным, в зависимости от обстоятельств. В годы, предшествующие войне и революциям, он жил размеренной мирной жизнью. Затем, после февраля 1917 г., он окунулся в стремительный поток событий. Однако тот продолжался недолго. В 1919 г. наш герой отошёл от общественной активности. Можно предположить, почему это произошло. Во-первых, 18 ноября 1918 г. в Омске произошёл государственный переворот, в результате которого к власти пришёл А. В. Колчак, ставший Верховным правителем России и адмиралом. Возможно, его политика была не близка И. И. Куссе-Кюзу. Во-вторых, он мог разочароваться в происходивших переменах или просто устать о них.

О семье нашего героя нам пока известно лишь то, что у него была дочь. О её муже В. Д. Вегману в письме от 29 июля 1924 г. сообщила О. Г. Власова. Этим мужчиной был доктор Гаврилов [2, с. 272]. Учитывая редкость в Сибири фамилии нашего героя, остаётся рассуждать о Н. И. Куссе-Кюзе. Вполне вероятно он является братом И. И. Куссе-Кюза. В отчёте о состоянии и деятельности Томского технологического института Императора Николая II за 1913 г. названа Елизавета Куссе-Кюз [22, с. 272]. Была ли она родственницей нашего героя?

Нами выявлена публикация некоего Куссе-Кюза за 1912 г. Она вызывает, по меньшей мере, два вопроса: мелиоративные работы были произведены в 1922 – 1923 гг., а отчёт о них был опубликован в 1912 г. [17, с. 232–235]. Является ли автор отчёта родственником И. И. Куссе-Кюза? Это может быть направлением последующих исследований.

Нам удалось установить два адреса И. И. Куссе-Кюза в Томске. В 1911 г. он жил по адресу: ул. Солдатская – 63. Номер его домашнего телефона был № 151 [32, с. 197]. В 1919 г. он жил на ул. Александровской – 21 [4, с. 46]. В 1919 г. служил по ул. Солдатской – 73 [4, с. 46]. Таким образом, Иван Иванович работал через 5 домов от своего прежнего жилья 1912 г. Стоит сообщить, что бывшая Солдатская впоследствии была переименована в ул. Красноармейскую, а Александровская – в ул. Герцена [31, с. 69–71].

Для анализа мы располагаем только доступным нам данными. В этих условиях трудно судить о том, как сложилась последующая жизнь нашего героя. Известно только то, что И. И. Куссе-Кюз был реабилитирован 1 декабря 1993 г. [1]. Следовательно, при советской власти он был репрессирован.

Выводы

Многолетняя работа по сбору документов о нашем герое в разных источниках дала возможность, как в мозаи-

ке, представить общий абрис его жизни. Тема нуждается в дальнейшей разработке. Кстати, нам так и не удалось уточнить партийную принадлежность этого юриста. Вероятно, это дело последующих поисков.

И. И. Куссе-Кюз несколько лет прослужил вдалеке от своей родины, в Сибири. Здесь он зарекомендовал себя профессионалом, общественным деятелем и составил о себе хорошее мнение. В определённой мере он формировал здесь цивилизационную среду обитания.

Юрист по образованию и роду деятельности, человек, как мы считаем, мирного нрава И. И. Куссе-Кюз подвер-

гался преследованию властей при всех режимах. Вероятно, это тоже примета того времени.

Давно известно, что всякое сравнение хромает. Однако в отношении биографического жанра уместно привести слова известного советского и российского поэта А. А. Вознесенского: «Конечно, я не вся Россия. Но нет России без меня» [36]. В определённой мере их можно отнести и к герою нашей статьи. Хочется надеяться, что она пополнит банк персональных данных по отечественной истории.

Источники и литература / Sources and references

1. Боль людская: Книга памяти жителей Томской области, ре-прессированных в 1920-х – начале 1950-х гг.: в 3 тт. 2-е изд., доп. и перераб. / сост. В. Н. Уйманов. Т. 2 (К – П). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 724 с.
2. Вениамин Вегман: государственная и общественная деятельность: сб. д-ов к 90-летию Сибархива / сост. Л. С. Пашенко, Е. А. Мамонтова, С. Г. Петров, Л. И. Пыстина. Новосибирск : ООО «Альфа-Порт», 2010. 450 с.
3. Вербичев Н. И. Железная дорога Кемеровская // Историческая энциклопедия Кузбасса. Т. «А» – «К» / науч. рук. В. П. Машковский, Г. Г. Халиуллин. Познань: Изд. концерн «Штам», 1996. С. 185–187.
4. Весь Томск: справочник. Томск, 1919. 64 с.
5. Выдрина О. В. К вопросу о дате переезда Сибархива в город Новониколаевск // Проблемы истории местного самоуправления Сибири XVI – XX веков: мат. 3-й регион. науч. конф. 19–20 ноября 1998 г. / отв. ред. С. А. Красильников. Новосибирск : НГАЭиУ, 1998. 313 с.
6. Глазунов Д. А. Проведение судебной реформы 1896 г. на территории Западной Сибири: по материалам Томской губернии: дис. ... канд. ист. наук / Глазунов Дмитрий Александрович. Томск, 2003. 295 с.
7. Дробченко В. А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.): дис. ... д-ра ист. наук / Дробченко Владимир Александрович. Томск, 2009. 1115 с.
8. Звягин С. П. Бурятский суд в 1918–1919 гг. // Проблемы истории и культурно-национального строительства в Республике Бурятия: мат. республ. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию образования Республики Бурятия / отв. ред. Ю. Б. Рандалов. Улан-Удэ, 1998. С. 55–65.
9. Звягин С. П. Кузбасс в годы гражданской войны. Омск : Ом. акад. МВД РФ, 2007. 116 с.
10. Звягин С. П. Участие присяжных поверенных Урала, Сибири и Дальнего Востока в антибольшевистской политической и государственной деятельности (1918 – 1922 гг.) // Вестник Томского университета. 2012. № 4 (20). С. 146–147.
11. Знамя революции (Томск). 1917.
12. Казанцева И. И., Лизогуб П. П., Крюков Е. Н. Прогулки по старому Кузнецку. Очерки по истории города. Новокузнецк : ИД «Кузнецкая книга», 2016. 300 с.
13. Карамзин Н. М. История государства Российского в 12 тт. Т. 2. 1816–1829. Спб., Тип. Н. Греча. 241 с.
14. Кокоулин В. Г. Томск в годы революции и Гражданской войны (февраль 1917 – декабрь 1919 г.). Новосибирск, 2012. 312 с.
15. Красильников С. А. Отечественная интеллигенция в эпоху социальных мобилизаций первой трети XX в. // Русская революция в контексте истории: мат. регион. науч. конф. (Томск, 6–8 ноября 2007 г.) / ред. В. П. Зиновьев. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 162–174.
16. Кутикова Л. А., Нам И. В., Наумова Н. И., Сафонов В. А. Национальные меньшинства Томской губернии: Хроника общественной и культурной жизни 1885 – 1919. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 298 с.
17. Куссе-Кюз О произведенных в 1922–23 году работах и задачах по мелиорации земель в Витебской губернии (Выборка из отчета) // Труды Русского общества испытания материалов в Москве / ред. И. А. Калинников: за 1911 год. М. : Тип. Рус. печатня, 1912. С. 232–235.
18. Материалы Первого Съезда Сибирских Обществ Взаимного кредита (20 – 21 и 22 – 10 ноября 1918 года). Томск, б. г. С. 5.
19. Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917 – 1922 гг.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 500 с.
20. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС (Я)). Ф. Р-1596. Оп. 2. Д. 1.
21. Наумова Н. И. Уставы национальных организаций Сибири периода Гражданской войны как исторический источник // Документ в системе социальных коммуникаций: сб. мат. III Всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием (г. Томск, 25–26 октября 2007 г.) / ред. кол. Н. С. Ларьков, С. Ф. Фоминых, О. А. Харусь. Томск : ТГУ, 2008. С. 324–326.
22. Отчёт о состоянии и деятельности Томского Технологического института Императора Николая II. 1913. № 2. Томск, 1915.
23. Рождественский С. Н. Совет присяжных поверенных Омской судебной палаты в условиях Гражданской войны // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: мат. III Всерос. научно-практ. конф., посвящ. 100-летию восстановления советской власти в Сибири / отв. ред. Д. И. Петин. Омск : ОмГТУ, 2019.
24. Русское богатство (Санкт-Петербург). 1912. № 8. С. 130–149.
25. Сибирская жизнь (Томск). 1910.
26. Сибирская жизнь. 1911.
27. Сибирская жизнь. 1912.
28. Сибирская жизнь. 1913.
29. Сибирская жизнь. 1917.
30. Сивцов В. С. Первые мероприятия Е. Д. Стрелова на посту заведующего архивом (1921 г.) // Якутский архив: научный и ист.-док. журнал. 2018. № 1. С. 79–83.

31. Старикова Г. Н., Захарова Л. А., Иванцова Е. В., Нестерова Н. Г., Мороз Е. В., Банкова Т. Б. История названий томских улиц / Старикова Г. Н. Изд. 3-е доп. и испр. Томск : «D'Print», 2012. 367 с.
32. Сушко А. В. Процессы суверенизации народов Сибири в годы Гражданской войны. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : ЛЕНАРД, 2014. 376 с.
33. Уйманов В. Н. Ликвидация и реабилитация: политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919 – 1941 г.). 3-е изд., доп. и перераб. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 736 с.
34. Чевыкин Г. В. Весь Томск на 1911 – 1912 гг.: адресно-справочная книжка. Томск, 1911. 369 с.
35. Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917 – 1920 гг. Новосибирск: Сиб. хронограф, 2003. 428 с.
36. Косенов А. Но нет России без меня... Доступно по: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/no-net-rossii-bez-menya-52587/?ysclid=mectfeprd9811612322. Ссылка активна на 15.08.2025.

Информация об авторе:

Звягин Сергей Павлович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: whitesiberia@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5831-0939

Author:

Zvyagin Sergey Pavlovich, Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Professor of the Department of History, Kemerovo State Medical University.
E-mail: whitesiberia@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5831-0939